

Другие генералы тоже изучили отчёт. Некоторые пришли в ярость, кто-то испытывал потрясение, а остальные были просто озадачены. Прочитав доклад, Цянь Е ощутил ещё больше сомнений. В отчёте указывалось, что центральная крепость третьей линии продержалась всего полчаса, после чего оборонительная линия была буквально сметена армией тёмных рас.

Прорыв центральной крепости произошёл слишком быстро; у клана Чжао просто не было времени, чтобы отправить дирижабли поддержки. Когда линия обороны рухнула, выделенные для помощи корабли как раз приземлялись на перевалочной базе с Цянь Е и остальными ранеными на борту.

Из-за потери центральной крепости давление на фланговые цитадели моментально усилилось. Но даже окружённые со всех сторон, они стойко держали оборону, пока срочно отправленные дирижабли клана Чжао не прибыли на место и не спасли их.

Но из-за паники и спешки экстренная эвакуация защитников оказалась не такой безопасной и проработанной, как две предыдущие операции; четыре из шести дирижаблей оказались сбиты. В конце концов, только двум кораблям удалось уцелеть и спасти солдат.

За время этой недолгой битвы гарнизоны фланговых крепостей потеряли больше половины от их общего числа, а большинство выживших получили тяжёлые ранения. Только их доблесть и самоотверженность позволили людям выдержать вражеский натиск и дожидаться спасения.

Читая страницы этого короткого боевого отчёта, возникало ощущение, что бумага буквально пропитана человеческой кровью.

После недолгого молчания Чжао Юйин наконец-то решилась спросить:

– Сколько человек вернулось из центральной крепости?

Этот вопрос был похож на гигантский камень, который разрушил неловкое молчание и коснулся темы, о которой никто не хотел вспоминать.

После двух оборонительных сражений Цянь Е прекрасно понимал, что отступление от прорванной линии обороны без поддержки с воздуха было просто наивной мечтой. А это значит, что защитники центральной крепости должны быть полностью уничтожены.

Однако Цянь Е до сих пор не мог понять, почему такие внушительные силы клана Чжао оказались побеждены всего за полчаса.

Чжао Юйин, которая изначально должна была присоединиться к гарнизону центральной крепости, неожиданно получила ранение. Тем не менее, она всё равно усилила оборону крепости, отправив туда отряд воителей, чья общая боевая мощь могла сравниться с её собственной. Каждый из этих людей был опытным генералом и находился под прямым командованием Герцога Ю. Кроме того, Чжао Фенлея также поддерживал отряд сильных экспертов из резиденции герцога Янь. Если рассматривать только численность и ранги, оборонительные силы во главе с Цянь Е и Сун Цзынином бледнели по сравнению с гарнизоном третьей крепости.

Чжао Цзюньфан сложил руки за спиной и сохранял непроницаемое выражение лица. Он довольно долго хранил молчание, прежде чем ответить:

– Большинство защитников погибли.

Чжао Юйин вскочила на ноги:

– Большинство? Значит кому-то из них удалось спастись?!

Юйин была обеспокоена этим вопросом, потому что значительную часть защитников центральной крепости составляли люди из резиденции Герцога Ю. Кроме того, там был старейшина, который заботился о ней ещё в детские годы.

Голос Чжао Цзюньфана был мрачным, и каждое слово мужчины эхом отдавалось в сердцах людей:

– Общее число уцелевших составляет семь человек. Это Чжао Фенлей и ещё шесть человек из резиденции Герцога Янь.

Все, кто имел доступ к секретным данным клана Чжао, моментально переменились в лице: они знали точный состав защитников центральной крепости. Резиденция Герцога Янь отправила туда всего шесть воителей. Точнее семь, если учитывать самого Чжао Фенлея.

Голос Чжао Юйин отчётливо дрогнул:

– Что с людьми из нашей резиденции Герцога Ю?

Чжао Цзюньфан покачал головой:

– Никаких новостей.

Все понимали, что это просто тактичный ответ, потому что отсутствие новостей было худшим видом новостей. Да и как горстка воителей может сбежать из окружения огромной армии?

Чжао Юйин не выдержала и закричала:

– Как эти люди из резиденции Герцога Янь смогли сбежать?!

Чжао Цзюньфан нахмурился:

– Этого я тоже не знаю.

Один из генералов усмехнулся:

– Нетрудно догадаться. Скорее всего, они спрятали в крепости скоростной дирижабль и поспешили отступить, как только поняли, насколько сильна вражеская армия.

Говоря эти слова, генерал особенно выделил слова “поспешили отступить”.

Чжао Цзюньфан недовольно нахмурился и прорычал:

– Это очень серьёзный вопрос! Воздержитесь от необоснованных обвинений!

Этот генерал тоже был из рода Герцога Ю и совершенно не боялся Чжао Цзюньфана. Он холодно усмехнулся и продолжил:

– Но если мои предположения верны, то этот дирижабль появился буквально из воздуха и был размещён в крепости в обход официальных отчётов... Мы обязательно должны докопаться до правды.

Обычно, боевые дирижабли считаются стратегическим оружием, поэтому любое применение или передача подобной техники требует согласования с главнокомандующим боевой зоны. Даже в самом крайнем случае, забравший дирижабль командир должен представить отчёт о своих перемещениях. Спрятать в крепости небольшой высокоскоростной дирижабль... Любой опытный военный мог сказать, что это был путь побега для командира и его свиты. Как у солдат мог остаться боевой дух, чтобы сражаться насмерть, если их командиры сбежали?

Наличие незарегистрированного дирижабля доказывает, что высшие эшелоны клана Чжао допустили очень серьёзную ошибку. Это означает, что линия Герцога Чэньгень, которую представлял Чжао Цзюньфан, не сможет избежать ответственности. Понимая этот факт, генерал из рода Герцога Ю даже не думал вести себя вежливо, ведь именно их род понёс самые серьёзные потери.

Услышав заявление генерала, Чжао Юйин быстро успокоилась и тихо села на место. Все, кто хоть немного знал её характер, понимали, что в этом состоянии она была наиболее опасна. Внезапное молчание Юйин означало, что вскоре последует потрясающий взрыв.

Перед лицом такого серьёзного вопроса у Чжао Цзюньфана не осталось другого выбора, кроме как подавить свой гнев и спокойно объяснить:

- Нам ещё предстоит выяснить, был ли у них незарегистрированный дирижабль. Однако этот генерал готов поклясться сорока годами своих военных заслуг, что наш род Герцога Чэньгень ничего об этом не знал.

После серьёзного ответа и клятвы Чжао Цзюньфана, генералу из рода Герцога Ю больше нечего было сказать. Он просто фыркнул и сел на своё место.

Чжао Цзюньфан осмотрел всех присутствующих генералов:

- Прямо сейчас у нас есть более насущный вопрос. Мы не можем допустить, чтобы армия тёмных рас прошла мимо этой крепости. От результатов этого сражения зависит вся военная стратегия клана Чжао, поэтому я вынужден просить вас сражаться изо всех сил. К вечеру армия должна завершить приготовления и организовать линию обороны. У вас есть ещё два часа, после которых вы должны прибыть на назначенные вам участки. Чуть позже я объявлю, кто и какой участок будет оборонять. У кого-нибудь есть возражения?

Большинство присутствующих генералов были прямыми потомками клана Чжао. Единственные, кто не имел прямого отношения к великому дому, были Цянь Е и Сун Цзынин, но они тоже тесно связаны с семьёй Чжао – вполне естественно, что в такой критический момент они не станут отказывать в помощи.

Не встретив никаких возражений, Чжао Цзюньфан одарил генералов благодарным взглядом и повелительно взмахнул рукой:

- Многие из вас до сих пор ранены. Я открою хранилище стратегических ресурсов и передам вам запасные лекарства. Это должно хоть немного помочь.

Услышав это заявление, все генералы моментально приободрились. Вполне естественно, что секретные лекарства клана Чжао были редкими товарами высшего класса. Большая часть этих препаратов была получена напрямую от семьи Ли, поэтому их нельзя найти в свободной продаже. С этими лекарствами выживаемость генералов увеличится как минимум на треть.

Убедившись, что боевой дух экспертов укрепился, Чжао Цзюньфан широко взмахнул руками и

закричал:

– Если всё решено, пожалуйста, возвращайтесь к себе и отдохните. Сегодня вечером мы вступим в смертельную битву с армией тёмных рас!

Но именно в этот момент все почувствовали, что стены и пол зала слегка дрожат. Вибрации становились всё сильнее, и вскоре даже обычные солдаты смогли ощутить эту аномалию. Какая сила заставляла здание главного штаба так сильно сотрясаться?

Встревоженные генералы бросились к окну и заметили огромную тень, накрывшую территорию базы.

Озадаченно посмотрев в небо, они увидели пролетающий над крепостью линкор, за которым следовали несколько боевых дирижаблей и больше десяти крупных транспортных. И только в этот момент над крепостью прокатился завывающий сигнал тревоги.

Некоторые генералы сразу поняли, что эти дирижабли принадлежат клану Чжао, но прибытие нового флота не указывалось в военных отчётах, поэтому никто не знал, откуда появилось неожиданное подкрепление.

Пока генералы пытались разобраться в ситуации и решить, что им делать дальше, дверь совещательного зала резко распахнулась, и внутрь вошёл Чжао Цзюньду:

– Не нужно никого готовить.

– Почему? – ошеломлённо спросил Чжао Цзюньфан.

Чжао Цзюньду равнодушно ответил:

– Слишком медленно. Я лично поведу армию в бой, встречу тёмные расы на закате и заставлю их отступить.

Потрясение Чжао Цзюньфана только усилилось:

– Четвёртый юный мастер, это... не слишком поспешное решение? Ваша безопасность важнее, чем временная победа или поражение!

Чжао Цзюньфан говорил максимально тактично, но другой генерал из рода Герцога Чэньгень выразился гораздо проще:

– Будущее четвёртого юного мастера безгранично. Вы будущий столп Империи! Почему вы хотите пойти на такой большой риск ради разбитой армии клана Чжан? Они того не стоят!

Остальные генералы из резиденции Герцога Чэньгень тоже выразили свое неодобрение и даже генералы из рода Ю попытались его отговорить. Они были обеспокоены тем, что Чжао Цзюньду не сможет справиться с многочисленными экспертами тёмных рас. В конце концов, четвёртый юный мастер был ещё молод, а его совершенствование даже не приблизилось к своему пику.

Чжао Цзюньду внимательно взглянул на генералов и спокойно ответил:

– Вы беспокоитесь, что я не смогу справиться с врагами?

– Что вы, конечно нет. Просто... – Чжао Цзюньфан не знал, как выразить свои опасения, но

твёрдо он решил остановить Чжао Цзюньду. Четвёртый юный мастер был надеждой не только рода Герцога Чэньгень, но и всего клана Чжао, ведь однажды он может стать столпом всей Империи.

Чжао Цзюньду внезапно рассмеялся:

- Разве можно кому-то проиграть, даже не попытавшись принять бой?

Пока генералы переглядывались между собой и пытались определиться с ответом, Чжао Цзюньду неожиданно вытянул руку и указал на Цянь Е:

- Цянь Е, следуй за мной в бой!

- Конечно, - без колебаний ответил юноша.

Сун Цзынин вскочил на ноги и яростно закричал:

- Ты спятил?! Цянь Е получил тяжёлое ранение! Как он может выйти на поле боя?

Чжао Цзюньду посмотрел на Цзынина и спокойно сказал:

- Ты тоже идёшь.

Сун Цзынин недовольно сморщился:

- У этого юного мастера есть свои планы, и он не нуждается в твоих указаниях! Кроме того, ты и я - не одно и то же. Поэтому извини, но я...

Чжао Цзюньду внезапно появился рядом с Цзынином и положил руку на его плечо. В глазах юноши мелькнуло фиолетовое сияние, и он наполовину подавил седьмого юного мастера, после чего успокаивающе сказал:

- Вот и хорошо.

Сун Цзынин моментально взбесился. Он боролся изо всех сил, но до сих пор не успел оправиться от кровопотери и был довольно слаб. Как он мог справиться с самим Чжао Цзюньду?

По сравнению с тем днём, когда они встретились в клане Сун много лет назад, сейчас действия четвёртого юного мастера клана Чжао не содержали в себе ауру обычного смертного. Всеведущая Печать не демонстрировала никаких визуальных эффектов и подавила Сун Цзынина одной силой мысли. Большинство генералов даже не заметили, что Чжао Цзюньду использовал печать.

Неважно, как отчаянно боролся Цзынин, он не мог вырваться из хватки Чжао Цзюньду и не мог сказать ни единого слова. Четвёртый юный мастер не позволил ему даже возмутиться и просто потащил за собой. Сун Цзынин был в ярости, потому что грубое отношение Цзюньду было явно нацелено на разрушение его элегантного образа. Разве он мог спокойно это терпеть?!

Впрочем, неважно, мог он или нет. Перед подавляющей силой Цзюньду, у Цзынина не было другого выбора, кроме как терпеть.

Чжао Юйин внезапно вскочила и воскликнула:

- А как же я?!

Четвертый мастер бросил на неё мимолётный взгляд и равнодушно ответил:

- Ты останешься здесь и отдохнёшь. В таком состоянии ты будешь только мешать.

Но Чжао Юйин никогда не боялась Цзюньду. Она моментально вспыхнула и закричала:

- Когда эта мамочка мешала в бою?! Эй, Малыш Четвертый, ответь на вопрос, перед тем как уйти!

Но Чжао Цзюньду уже вышел за дверь с Цянь Е и Цзынином на буксире, оставив за собой только фиолетовое пламя, которое надёжно запечатало дверной проём.

Как бы сильно ни злилась Юйин, её тело действительно было ослаблено. Как она должна разрушать Всеведущую Печать Чжао Цзюньду? Прямо сейчас она могла лишь беспомощно сидеть за печатью, недовольно топая ногами и извергая пустые угрозы - но разве это может что-то изменить?

Сумерки наступили в мгновение ока. Чжао Цзюньду завершил организацию своих войск, а на линии горизонта уже показались порядки тёмных рас.

Бросив взгляд на чёрную орду врагов, которая катилась вперёд, словно неудержимая приливная волна, Чжао Цзюньду повернулся к Цянь Е и спросил:

- Ты осмелишься принять этот бой?

<http://tl.rulate.ru/book/6036/798281>